

- Вы можете забрать ребенка обратно. Юйшен сказала мужчине и женщине, которые ждали поблизости после того, как божественный врач дал ребенку лекарство, вылечил еще, одновременно с этим, двух других пациентов и, наконец, проверила температуру ребенка.

- Юный Божественный Доктор, с моим ребенком все в порядке? Женщина сбивчиво спросила у нее.

- Все в порядке, но температура у ребенка продержится в ближайшие два дня, так что обращайтесь на это больше внимания. В то же время она протянула ей две упаковки лекарства и сказала:

- Пусть ребенок принимает это лекарство один раз в день. Стоимость консультации составляет 80 Вэн.

Женщина была ошарашена, а ее лицо покраснело:

- Я ... я не взяла с собой никаких денег. Я вернусь и возьму деньги с собою, а потом сразу же приду обратно и заплачу!

Она развернулась и выбежала на улицу.

Юйшен была беспомощна, что либо ответить на это. Она протянула лекарство все еще замёрзшему мужчине и сказала:

- Заберите ребенка обратно, а плату за консультацию пришлите позже. В последнее время здесь много пациентов и я это делаю для того, чтобы ребенок не заразился снова.

- О, слава богу! Спасибо вам большое! Тогда я забираю ребенка с собой!

Когда группа людей в зале увидела мужчину, держащего ребенка, все они со свистом встали и последовали за ним, чтобы проверить состояние ребенка.

Он все еще был немного раскрасневшимся, но явно живым. Однако ребенок был слишком мал. После таких мучений он заснул.

Наконец-то все успокоились.

Они оглянулись на нескольких мужчин, которые грелись в комнате. Хотя атмосфера между ними все еще была неловкой, они просто кивнули всем окружающим вокруг людям и вышли совсем.

Прежде чем они успели выйти за порог, неожиданно вернулась женщина, которая выбежала раньше, а за ней шел мужчина.

- Это же староста деревни, Ань Цай!

Жители деревни Сяпо побледнели в унисон.

Престиж деревенского старосты в деревне был эквивалентен весу чиновника в сердцах жителей деревни.

Ань Цай был для них даже более авторитетным человеком, чем государственный чиновник.

В деревне Сяпо деревенский староста всегда держал свое слово, а также был их опорой и

помощником во всем.

Лицо Ань Цая было мрачным и он некоторое время стоял перед дверью, прежде чем сделать глубокий вдох и войти внутрь.

Жители деревни впереди немедленно расступились, освобождая ему дорогу.

Лю Цзиньфу и мужчины из семьи Лю в зале посмотрели на Ань Цай и в негодовании вышли вперед.

- Эй, этот, старый ублюдок, зачем он пришел сюда? Он здесь, чтобы искать неприятностей на свою голову? Лю Цзиньфу немедленно встал и вышел наружу.

Ань Цай был деревенским старостой деревни Сяпо и он тоже был здесь. Если Ань Цай осмеливался что-то затевать, то ему не нужно было показывать ему свое лицо.

Между их двумя деревнями не было дружбы.

Лю Цзиньфу стоял рядом, готовый встретить врага. Дедушка Лю и трое главных мужчин в семье тоже вышли и встали в ряд с Лю Цзиньфу.

Ань Цай поднял свои опущенные веки, взглянул на них, слегка повернулся и пошел вперед, заложив руки за спину.

- ... Лю Цзиньфу мгновенно ошеломлен от увиденного.

Что он имел в виду?

Ань Цай ясно увидел удивление на старом лице Лю Цзиньфу. Он холодно фыркнул, приподнял уголки рта и вошел в маленькую консультационную комнату.

Комната была довольно просторной. У стены стояли ряды стульев, а внутри стоял очень длинный деревянный диван с набивным матрасом.

На другом конце стоял длинный Г-образный стол, одним концом прислоненный к стене, за которым сидела маленькая девочка, дававшая консультацию.

Позади маленькой девочки был большой ряд шкафчиков, точно таких же, как шкафы в аптеках. Маленькие ящички были помечены ручкой с названиями различных трав.

Когда она увидела, что он входит внутрь, молодая девушка только подняла глаза и сосредоточилась на пациенте, который находился рядом.

Ань Цай тоже не стал ее беспокоить и сразу же нашел стул, чтобы сесть и подождать.

Он ждал, и жители деревни Сяпо тоже стали ждать у входа снаружи. Никто не осмеливался войти или просить кого-то из них это сделать.

Старейшины семьи Лю, бабушка Лю, две родственницы жены и Лю Цзиньфу, также протиснулись внутрь и сели перед Ань Цай, уставившись на него.